

В ту ночь Ань Шаохуа снова отправился на встречу со вторым принцем. Не тратя времени на пустые слова, он перечислил причины, по которым подозревал, что Цинь Чжун является шестым сыном короля восточных варваров Туань Юня. Он не скрывал своих мыслей от Гу Фэна, но намеренно не взял с собой Гу Мо. Выслушав его, Гу Фэн побледнел, но сохранил спокойное выражение лица:

— Вэйцин, спасибо.

Снаружи свистел холодный ветер. Гу Фэн лежал на внутренней стороне кровати, а второй принц, держа на руках ребенка, тихо сказал:

— Тебе сейчас нельзя волноваться. Справится ли Гу Мо с этим?

— Он хорош в командовании войсками, но в таких делах не силен, — подумав, ответил Гу Фэн.

— Позвольте мне заняться этим, Ваше Высочество. Будьте спокойны.

Второй принц посмотрел на него. Гу Фэн, слегка нахмурившись, разговаривал с Ань Шаохуа. Принц опустил глаза и долго молчал.

Гу Фэн задал несколько вопросов, уяснив ситуацию, и снова поблагодарил.

— На этом всё, — Инь Цин подал Ань Шаохуа знак.

Получив краткий ответ от второго принца, Ань Шаохуа вернулся в свою комнату.

Спустя несколько дней Ань Шаохуа и Гу Мо с ребенком первыми отправились в столицу. Гу Фэн и второй принц остановились в 50 ли от города, ожидая вызова. Инь Юнь с Чжу Юй остались в усадьбе.

Гу Мо, оглядываясь через каждые три шага, явно волновался о здоровье Гу Фэна. Ань Шаохуа, схватив его за руку, усадил в повозку. Успокаивая, он массировал ему руку. Во-первых, Гу Фэн уже прошел осмотр у лекаря Юаня и восстанавливался неплохо. Во-вторых, Гу Мо знал о нынешнем положении семьи Гу, и Гу Фэн не мог действовать безрассудно. Будучи личным телохранителем второго принца, он должен был оставаться рядом.

В общем, всё решится в столице.

На следующий день после прибытия Ань Шаохуа и Гу Мо в столицу император лично выехал за город, чтобы встретить второго принца. Принц не вернулся в свою резиденцию, а остался во дворце на три дня, после чего отправился в область Ши вместе с заместителем министра Военного ведомства и заместителем главы Верховного суда. Через три месяца он вернулся в столицу, доставив 36 человек, включая главнокомандующих областей Ши и Цы, их губернаторов и сообщников.

Гу Фэн не вошел во дворец. Второй принц приказал ему отправиться в резиденцию герцога Аньго для восстановления. Однако в тот же день Ань Шаохуа отправил приглашение Гу Фэну, предлагая пожить в доме Ань, чтобы сопровождать Гу Мо. В резиденции герцога Аньго были рады избавиться от него и тут же отправили его туда. Принцесса Чэнъань, напротив, прислала свою старую служанку с множеством ценных лекарств. Ничего не сказав, она оставила их и ушла. Лекарь Юань, осмотрев лекарства, подтвердил, что это редкие сокровища.

Лекарства были отличные, но такая щедрость вызывала вопросы. Ань Шаохуа был в затруднении. Гу Мо, не задумываясь, сразу же взял список подарков и начал готовить

лекарство для Гу Фэна. Ань Шаохуа последовал за ним, чтобы обсудить ситуацию, но, придя в обитель «Верните мне мои книги», увидел, что во дворе разожгли печь, на которой стоял глиняный горшок. В нем на медленном огне варился голубь, а вокруг лежали ду чжун, линчжи, кордицепс и снежный лотос. Ань Шаохуа лишь усмехнулся и оставил его в покое.

Что бы ни задумала принцесса, с этим разберется он сам.

Через месяц император лично начал рассматривать это дело. Казалось, времена вернулись к тем дням, когда он только вступил на престол и устроил кровавую чистку в правительстве. Все в столице жили в страхе, и ночью никто не смел выходить на улицу. Лишь тайная стража императора, появляясь как призраки, бродила повсюду. Хотя на дворе было начало лета, каждый чувствовал пронизывающий холод.

Прошло еще несколько месяцев, и наступила глубокая осень. Третьего числа десятого месяца император назначил день большого собрания. В начале октября два дня подряд бушевали ураганы, закрывая небо. Люди сочувственно смотрели на главного астронома, но это было всё, что они могли сделать.

Однако на третий день десятого месяца ветер стих, и на рассвете небо озарилось яркими лучами, словно знак благословения небес. Ань Шаохуа, облачившись в парадную одежду, шел с необычайной легкостью. Такая погода радовала сердце.

По пути он встретил второго принца и Гу Фэна. Принц тихо попросил Ань Шаохуа передать благодарность Гу Мо.

Ранее, следуя совету Ань Шаохуа, второй принц представил только факты по делу, не делая выводов. Император, естественно, начал расследование, и вскоре добрался до вдовствующей императрицы и третьего принца.

Император, всегда подозрительный, заподозрил второго принца, когда начал расследование против сторонников вдовствующей императрицы.

Глубокой ночью он вызвал второго принца во дворец и бросил ему несколько докладов. Принц, стоя на коленях, прочитал их. Все они касались связей третьего принца с коррумпированными чиновниками. Второй принц заплакал, отказываясь верить, что это правда, и заявил, что кто-то хочет оклеветать третьего принца и разрушить их семейные узы. Когда же доказательства оказались неоспоримыми, он снова заплакал, говоря, что кровные узы сильнее всего, и умолял отца простить третьего принца за его юность и неопытность.

Услышав о юности третьего принца, император Кайлун рассмеялся. Второй принц был старше всего на полтора месяца, но уже мог самостоятельно справляться с делами, в то время как третий принц только создавал проблемы. Разочарованный император не удержался от нескольких горьких слов.

Второй принц, следуя четырем советам Гу Мо — встать на колени, заплакать, показать слабость и апеллировать к семейным узам, — не говорил о правильности или неправильности, не занимал позиции, не обсуждал планы, а лишь умолял не наказывать брата. Он сыграл роль идеального старшего брата.

Он плакал до рассвета, и только тогда император успокоился, слегка отчитал его и напомнил:

— Знаешь человека по лицу, но не по сердцу. В будущем не будь так доверчив, ведь многие будут пытаться обмануть тебя.

Второй принц знал, что на этот раз он избежал опасности и даже укрепил доверие императора, но продолжал притворяться простодушным. Он говорил, что закон есть закон, но семейные узы важнее. Он верил в брата, ведь империя принадлежит отцу, и брат никогда не предаст ее, а лишь стал жертвой обмана.

Сун Лянь, главный управляющий, объявил начало собрания, и все начали действовать согласно ритуалу.

На этом большом собрании главным вопросом было дело о призрачных солдатах.

Полагая, что после наказания главнокомандующего области Ши Ли Мэна и других дело не затронет шесть министерств, император, разгневанный, публично унизил Ли Чжилян, «дядьку» императора, родного деда третьего принца, брата вдовствующей императрицы и министра Военного ведомства. Император, всё больше разъярясь, ударил по подлокотнику и крикнул:

— Лишить должности и строго расследовать!

Третий принц запаниковал, сделав полшага вперед, но затем отступил. Его нерешительность еще больше разозлила императора, который обрушил гнев и на него.

После того как император отчитал третьего принца, он с ненавистью посмотрел на главного виновника Ли Чжиляня:

— Уведите его, снимите с него мундир! Бросьте его в тюрьму Чжао и тщательно допросить! Линь Нань, Линь Нань!

Император Кайлун дважды позвал Линь Наня, прежде чем вспомнил, что месяц назад старый канцлер Линь, проснувшись, перенес удар и с тех пор был прикован к постели. Император, глядя на Линь Чжиюаня, стоящего на коленях и умоляющего за отца, вдруг почувствовал, что наблюдает за спектаклем.

Линь Чжиюань не был сыном Линь Наня, и оба они это знали. Император Кайлун узнал об этом в начале года, расследуя дело Линь Ланя. Это расследование открыло шокирующие факты: чтобы предотвратить утрату огромного состояния семьи Линь, Линь Нань тайно завел несколько наложниц в надежде на сына, а также подмешал Линь Чжиюаню лекарство, лишшающее потомства.

Какой дерзостью надо обладать, чтобы подмешать лекарство, лишшающее потомства, моему зятю прямо у меня под носом! Ты считаешь меня слепым? Тогда я заставлю тебя наблюдать, как твоя семья Линь будет постепенно разрушаться!

Линь Нань, Ли Чжилян, вдовствующая императрица, даже мой собственный сын... Император Кайлун посмотрел на третьего принца, а затем на четвертого, который старался оставаться незамеченным. Вспомнив, что клан Чжэн недавно намекал, что у второго принца было четыре спутника, а затем Гу Фэн стал телохранителем, и Линь Чжиюань занял место спутника, так что всего их стало пять. У седьмого принца было только два спутника, как и у других принцев. Они болтали о всякой ерунде, не касаясь сути. Император хотел понять, что они хотят сказать, но женщина в последний момент струсила и начала мямлить, что выглядело просто смешно. Нет смелости, но аппетиты огромные. Ни капли достоинства, присущего уважаемым семьям!

Отлично! Просто отлично.

Один за другим используют грязные и глупые методы.

Отвратительно.

<http://bllate.org/book/16674/1529628>